

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДНР
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ
по дисциплине «Информационно-аналитическое обеспечение
государственного и муниципального управления»

Выполнил студент 1-го курса,
Направления подготовки 38.04.04
Государственное и муниципальное
управление
заочной формы обучения
Ф.И.О. Свиридов В.В.

Проверил _____

Оценка _____

г. Донецк, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ Е.Г. ВАСИЛЬЕВОЙ И Д.В. КОНОНЕНКО «СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА)»	4
1.1. Определение проблемной области: понятия «e-government» («электронное правительство» / «электронное государство»)	4
1.2. Содержательный анализ статьи и обозначение ее основной цели	5
1.3. Выделение исследовательских переменных и их индикаторов	8
РАЗДЕЛ 2. ОБЗОР ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ Е.Г. ВАСИЛЬЕВОЙ И Д.В. КОНОНЕНКО «СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА)»	10
2.1. Уточнение термина «e-government» («электронное правительство» / «электронное государство»)	10
2.2. «Электронное государство (правительство)»: возможности, перспективы и инновации	17
ВЫВОДЫ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	31

ВВЕДЕНИЕ

В современном контексте социального развития человечества и идущих в мире глобальных процессов тема «электронного государства» и «электронного правительства» («e-government») остается и на сегодняшний момент неизменно популярной.

Публикации последнего времени по данной проблематике, по моему мнению, приобретают все большую системность и концептуальность.

Об «электронном правительстве» говорят уже не только как о платформах, порталах, документообороте, используемых технологиях, бюджетных средствах, но и под углом зрения фундаментальных вопросов, связанных с «электронным государством (правительством)». Это касается, к примеру, существования и развития гражданского общества и демократии в информационном обществе.

Придерживаюсь мнения, что информатизация общества, являясь, несомненно, положительным процессом, не может стать панацеей от всех проблем во взаимоотношениях государства и общества.

Ключевые слова: инфокоммуникационные технологии, сервисное государство, сетевая демократия, умное правительство (смарт-правительство), цифровое государственное управление, цифровое неравенство (цифровой разрыв), электронная демократия, электронное государство, электронное правительство (э-правительство), электронное управление.

РАЗДЕЛ 1. АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ Е.Г. ВАСИЛЬЕВОЙ И
Д.В. КОНОНЕНКО «СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (ЭЛЕКТРОННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА)»

1.1. Определение проблемной области: понятия «e-government» («электронное правительство» / «электронное государство»)

Мною была выбрана для проведения предварительного этапа сбора данных статья Е.Г. Васильевой и Д.В. Кононенко «Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства)» [8].

Проблемной областью, по моему мнению, является определение (дефиниция) понятия «e-government» («электронное правительство» / «электронное государство»). Термин «электронное правительство» / «электронное государство» изначально исследовался в политическом и правовом аспектах, будучи связан с понятиями «открытое общество» и «свобода информационного доступа». Но в дальнейшем его трактовку стали определять как инструментально-управленческие категории.

Таким образом, проблемная область заключается в амбивалентности самого термина «электронное правительство» / «электронное государство».

На современном этапе понятие «электронное правительство» / «электронное государство» рассматривается во взаимосвязи с такими категориями, как «цифровое управление» или «сервисное государство». Это обусловлено дополнением государственного и муниципального управления отдельными сервисными (услугowymi) элементами. Данная тенденция связана с возрастающим значением технологий в социальных отношениях, перенесением стандартов из коммуникационной сферы в сферу публичного управления. Таким образом, данный термин приобретает новые, более современные коннотации.

1.2. Содержательный анализ статьи и обозначение ее основной цели

Авторы статьи рассматривают английский термин «e-government», который в переводе на русский язык имеет два значения: в узком значении – «электронное правительство», в широком значении – «электронное государство» («органы государственной власти», «система государственной власти»). Понятие «государство» наполняется значением «любой публичный властвующий орган»: органы государственной власти, выполняющие любые функции, не только исполнительные, но и муниципальные органы.

Е.Г. Васильева и Д.В. Кононенко склонны трактовать данный термин в расширительном значении – «электронное государство», считая, что понятия «электронное государство» и «электронное правительство», не являясь абсолютно тождественными, по сути, стремятся к этому. По их мнению, внедрение идеалов гуманизма и свободы личности является одним из основных условий социально-ценностного обоснования стратегии «электронного государства».

Исследователями рассматривается функционирование идеологием конвергентного информационного общества, которые приобрели масштабный характер к концу 90-х гг. XX века. Тогда же электронные коммуникации стали воспринимать в основном как инструмент, применительно к практическому внедрению информационных систем управления, деполитизируя понятие принципа свободы информации. Указывается на то, что ценностно-функциональное содержание определяет социальное значение электронного правительства.

Соавторы исходят из того, что в современном мире категория «электронное государство (правительство)» получило концептуальное дополнение. Если в самом начале электронное правительство понималось как электронное управление и информационный менеджмент, то затем формируются концепции сервисного государства и сетевой демократии. В статье приведена функциональная специфика электронного управления с ее

особенностями и характеристиками. Авторы, придерживаясь иного подхода, критически относятся к идеализации информационных технологий в электронном управлении, например, в школе «нового государственного управления» (2000-е гг.). Говоря об идеологии информационного менеджмента, Е.Г. Васильева и Д.В. Кононенко считают, что данная установка отражает лишь начальный этап развития электронного правительства. Кроме того, указывается на некорректность не всегда оправданного копирования моделей и принципов управления бизнес-процессами в сферу государственного управления. Затем авторы констатируют трансформацию т. н. «менеджерского подхода» в концепцию «сервисного государства», не соглашаясь с формулировкой, что основное содержание понятия сервисного государства связано с его пониманием в качестве процесса предоставления социальных услуг.

При этом авторы рассказывают о преимуществах электронного государства (правительства) как сервисного государства, формулируя новые особенности и новые направления данных исследований.

Популярная в настоящее время концепция «сервисного государства» конкретизирует электронное управление применительно к целям, задачам и функциям государственных институтов, связывая его с созданием интегрированных многоуровневых информационных систем, обеспечивающих межведомственное взаимодействие и информационную коммуникацию граждан (организаций) и государства [5].

В целом преимущества электронного государства (правительства) как сервисного государства определяются:

- целевой ориентацией исполнительных структур государственной власти на потребности различных социальных групп населения (что в значительной мере обусловлено перенесением стандартов и правил бизнеса в систему государственного управления);
- новыми качествами управления, основанными на «гибком реагировании» в соответствии с принципами интерактивной

коммуникации и обратной связи посредством пользовательских запросов;

- действительными возможностями реализации социальных функций государства на основе качественного предоставления государственных услуг широкому кругу потребителей; снижением государственных издержек управления, связанных с децентрализацией бюрократических структур и открытостью процессов принятия решений; возможностью гражданского контроля процессов управления.

Касательно перспектив электронной демократии, следует отметить ее обусловленность такими факторами, как:

- развитие мобильных телекоммуникационных технологий, способствующих более высокому качеству государственных информационных услуг, влияние современных технологий на бизнес- и / или административные процессы;
- новые, более совершенные аспекты информационной открытости и информационного доступа, основанные на принципах сетевого коммуникационного взаимодействия.

Е.Г. Васильева и Д.В. Кононенко показывают новые аспекты информационной открытости, способствующие электронной демократии.

Авторы считают, что сетевую концепцию электронного государства (правительства) необходимо институализировать путем принятия новых правовых норм и усовершенствования действующего законодательства. При этом указывается, что в РФ данные процессы должны носить более системный характер и иметь более эффективное правоприменение.

По моему мнению, целью анализируемой статьи является рассмотрение изменений в концепции «электронного государства (правительства)», обусловленные его ролью и переоценкой социальной значимости.

1.3. Выделение исследовательских переменных и их индикаторов

Определим исследовательские переменные – характеристики процессов в анализируемой статье. Допустим, что в данном случае процесс внедрения «электронного государства (правительства)», в т. ч. «сервисного государства», является независимой переменной. Тогда создание «электронной демократии» («сетевой демократии») и «открытого общества» («открытого правительства»), предположительно, являются зависимыми переменными.

В дальнейшем рассмотрим причинно-следственные связи, исходя из вышеперечисленных независимых и зависимых переменных.

Для начала обозначим индикаторы независимых переменных («процесс внедрения электронного государства» / «процесс внедрения электронного правительства»):

- особенности, связанные с влиянием информационно-компьютерных технологий на информационно-коммуникационный процесс (цифровая стандартизация информационных процессов; скорость и интенсивность обмена информацией, неограниченность ее тиражирования; адресность, дистанционность, интерактивность и сетевой характер информационных взаимодействий; гипертекстовость и многоцелевой характер информационных потоков, возможность их мгновенной переконфигурации по пользовательским запросам);
- новые характеристики организации административных управленческих процессов (электронный документооборот, информационная система управления, электронная подпись, электронная услуга, многопользовательская система, интегрированная информационная среда, многофункциональные информационные центры);

- характеристики, связанные с общесистемными принципами эффективного управления (целевая функциональность, открытость и прозрачность коммуникации, взаимонаправленность информационного обмена, снижение транзакционных издержек) [8].

Затем определим индикаторы зависимых переменных («создание электронной демократии (сетевой демократии)» / «создание открытого общества (открытого правительства)»), как то:

- децентрализация процессов управления на основе развития горизонтальных взаимодействий административных структур, самостоятельно принимающих решения и подотчетных гражданам (создание «открытого» управления, которое подразумевает отказ от бюрократической иерархии, прозрачность процедур обоснования и принятия административных решений);
- развитие множественных пользовательских коммуникационных сервисов, обеспечивающих участие граждан и организаций в управленческих процессах (гражданский контроль их исполнения, а также, что особенно важно, непосредственную возможность гражданского волеизъявления).

Прихожу к выводу, что чем более оперативно и эффективно будет проходить «процесс внедрения электронного государства» / «процесс внедрения электронного правительства», тем быстрее будет достигнут прогресс в «создании электронной демократии (сетевой демократии)» / «создании открытого общества (открытого правительства)».

РАЗДЕЛ 2. ОБЗОР ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО
ПРОБЛЕМАТИКЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ Е.Г. ВАСИЛЬЕВОЙ И
Д.В. КОНОНЕНКО «СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (ЭЛЕКТРОННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА)»

2.1. Уточнение термина «e-government» («электронное правительство» / «электронное государство»)

Один из соавторов анализируемой статьи Д.В. Кононенко ранее опубликовал статью под названием «Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США)», в которой провел сравнительно-правовой анализ теоретических концепций и нормативного закрепления институтов электронного правительства в РФ и США.

Одним из первых государств в мире, начавших реализацию программы внедрения электронного правительства, стали США. В Меморандуме Президента США от 21.01.2009 г. закреплены основополагающие принципы развития электронного правительства:

- транспарентность (открытость);
- партиципаторность (соучастие; вовлечение граждан в разработку и совершенствование программы развития электронного правительства);
- коллаборативность (совместность; сотрудничество органов государственной власти между собой и с общественными институтами при реализации программы электронного правительства).

Ответственным органом исполнительной власти по вопросам внедрения электронного правительства, является Административно-бюджетное управление (Office of Management and Budget) со специальным структурным подразделением, называемом Управлением электронного

правительства и информационных технологий (Office of E-Government & Information Technology).

Что касается Российской Федерации, ответственным исполнителем программы по развитию и дальнейшему совершенствованию электронного правительства является Министерство связи и массовых коммуникаций (с 15.05.2018 г. - Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, кроме того, 11.09.2020 г. было изменено официальное сокращенное название ведомства с «Минкомсвязь России» на «Минцифры России»).

Цели формирования э-правительства в РФ:

- повышение качества и доступности государственных услуг;
- повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти;
- повышение качества административно-управленческих процессов;
- совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения решений органов государственной власти.

Автор статьи объясняет, что необходимо обеспечить для достижения указанных целей:

- развитие средств обеспечения удаленного доступа организаций и граждан к информации о деятельности органов государственной власти;
- предоставление государственных услуг с использованием многофункциональных центров и сети Интернет;
- создание защищенной системы межведомственного электронного документооборота;
- внедрение ведомственных информационных систем планирования и управленческой отчетности;
- формирование нормативной правовой базы.

В заключение замечу, что Д.В. Кононенко делает акцент на понятии «сервисного государства» как на функционале оказания государственных услуг, тогда как близкородственные понятия «электронное правительство», «открытое правительство», «e-government», «e-democracy» обладают информационно-правовой направленностью. Электронную демократию (e-democracy) можно рассматривать как более широкое понятие, включающее в себя не только предоставление государственных и муниципальных услуг, а также взаимодействие по линии «общество – государство» с использованием инфокоммуникационных технологий [16].

Еще задолго до публикации статьи Е.Г. Васильевой и Д.В. Кононенко появилась статья И.Р. Агамирзяна «Мировой опыт реализации концепции «электронного правительства» [1]. В ней автор рассматривает проблематику «электронного правительства», замечая, что «электронное правительство» – это лишь термин. Кроме того, отмечено, что суть какого-либо проекта «электронного правительства», реализуемого в какой-либо стране – это всегда внедрение корпоративной информационной системы национального масштаба.

В очень упрощенной форме: в общественной жизни любой страны (рис. 2.1) существует три субъекта – государство, граждане и коммерческие организации – бизнесы, представляющие экономику страны. Граждане, соответственно, представляют гражданское общество, государство же является интегрирующей системой.

Взаимодействия между государством, бизнесами и гражданами выражаются привычными уже сегодня сокращениями, такими как B2B («Business-to-Business»), C2C («Citizen-to-Citizen»), B2C («Business-to-Customer»), G2B («Government-to-Business»), G2C («Government-to-Citizen»), G2G («Government-to-Government»). Важно, что эти термины покрывают только отношения взаимодействия между субъектами общественной жизни.

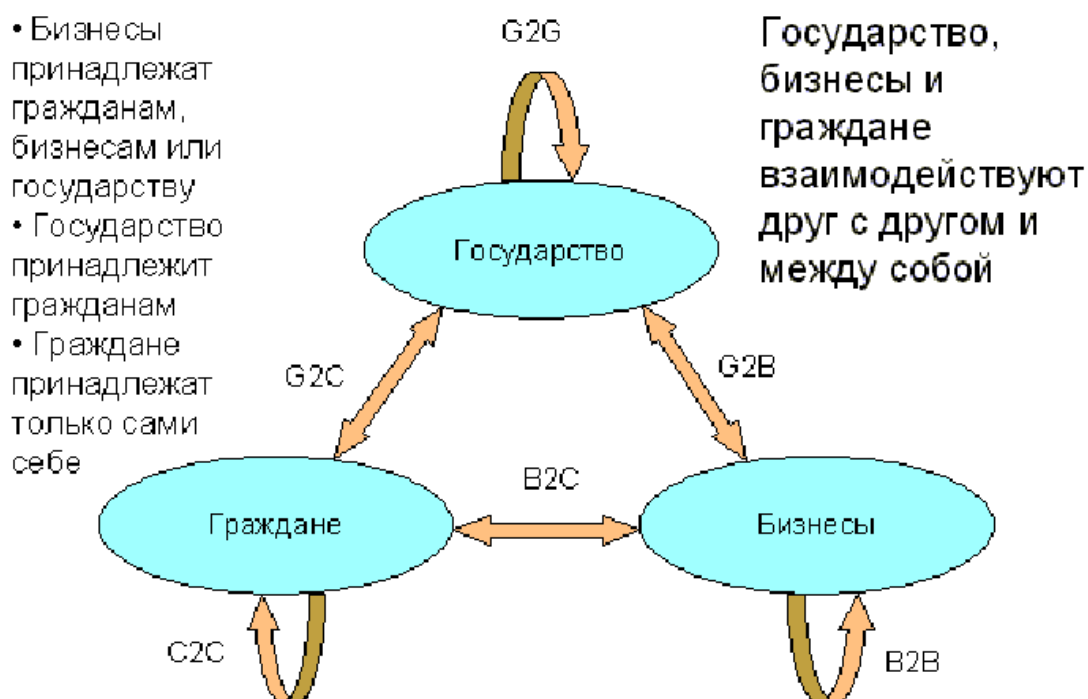

рис. 2.1. Субъекты общественной жизни [1]

Второй важнейший тезис – для реализации «электронного правительства» необходим переход от ведомственной ориентации деятельности государства к ориентации на нужды и задачи граждан.

По мнению И.Р. Агамирзяна, проект «электронного правительства» будет успешным тогда и только тогда, когда станет приносить реальную пользу гражданам, обществу и государству.

Автор считает, что любое «электронное правительство» будет сталкиваться с существующей сегодня фундаментальной проблемой – проблемой информационного неравенства.

В статье утверждается, что информационное неравенство, расслоение – это не только экономический, но и социально-культурный феномен.

На международном уровне проблема информационного неравенства впервые была поставлена в подписанной летом 2000 года лидерами стран «Большой восьмерки» (G8) Окинавской хартии глобального информационного общества. В соответствии с этим документом был создан международный экспертный совет Digital Opportunity Task Force (G8 DOT

Force) / Целевая группа по возможностям использования цифровых технологий (Группа Восьми ЦЦТ), который выработал план действий, представленный лидерам G8 на встрече в Генуе летом 2001 года.

Вкратце пункты Генуэзского плана действий выглядят следующим образом:

1. Помогать в разработке и внедрении национальных стратегий информационных технологий в развивающихся странах.
2. Улучшать связность сетей, развивать доступность и снижать цены доступа.
3. Развивать кадровый потенциал, объем и доступность знаний.
4. Стимулировать предпринимательство для обеспечения экономического развития.
5. Привлекать все страны и слои общества к выработке международной политики в области информационных и коммуникационных технологий.
6. Развивать и поддерживать целевые программы включения наименее развитых стран в глобальное информационное общество.
7. Поддерживать использование информационных технологий для борьбы со СПИДом и другими инфекционными заболеваниями.
8. Прикладывать усилия на национальном и международном уровне для создания локальных информационных ресурсов и приложений.
9. Установить информационные технологии как приоритет для многосторонних инициатив в G8 и других международных организациях и программах.

Одной из важнейших целей реализации программы «электронное правительство» в Российской Федерации является повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и телекоммуникационных технологий. Для достижения данной цели необходим реинжиниринг процессов на всех уровнях и переход

от ведомственной ориентации в деятельности государства к ориентации на нужды и задачи граждан. И.Р. Агамирзян в статье рассуждал о внедрении «принципа одного окна» во взаимоотношения бизнеса с государством, необходимости его развития и распространения на взаимоотношения государства и граждан. В его представлении гражданин не должен носить справки из одного ведомства в другое для того, чтобы осуществить необходимую для него операцию, а должен просто обратиться в государственные органы. Следовательно, весь дальнейший взаимообмен документами и обмен информацией должен произойти внутри без участия гражданина и в фиксированные сроки. И.Р. Агамирзян утверждал, что только таким образом реализуемо «электронное правительство» [1].

Идеи, изложенные в данной работе, остаются актуальными и сегодня. Можно утверждать, что его работа стала предтечей ряда последующих многочисленных статей на тему «электронного правительства» более позднего времени, в т. ч. и статья Е.Г. Васильевой и Д.В. Кононенко.

С.А. Дятлов также рассматривает термин «электронного государства (правительства)» в расширительном значении – как в узком, так и в широком смысле, включающий в себя оказание государственных услуг.

На макроуровне электронное государство выступает организационной формой развития и функционирования человеческого капитала в современном информационном обществе.

Статья представляется мне основательной и концептуальной. В ней широко использованы отсылки на зарубежные источники. В частности, представлены выделенные известным исследователем и разработчиком концепции «электронного правительства» Ж. Фангом восемь направлений внутренних и внешних взаимодействий в электронном правительстве, каждое из которых обеспечивает возможности трансформации существующих способов предоставления услуг органами государственной власти:

1. Government-to-Citizen (G2C): предоставление государством в режиме онлайн информации и общественных услуг для граждан посредством электронных каналов;
2. Citizen-to-Government (C2G): стимулирование государством предоставления онлайн гражданами различной информации посредством электронных каналов;
3. Government-to-Business (G2B): предоставление государством в режиме онлайн необходимой информации и услуг для бизнеса посредством электронных каналов;
4. Business-to-Government (B2G): проведение бизнес-структурами электронных транзакций с правительством, таких как закупки через электронные каналы (e-procurement);
5. Government-to-Employee (G2E): обеспечение внутренней эффективности и производительности государственных структур за счет применения лучшей практики и опыта деятельности коммерческих организаций в таких областях, как логистика, управление финансами, управление знаниями;
6. Government-to-Government (G2G): обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия для реализации государственных функций;
7. Government-to-Nonprofit (G2N): установление информационных и партнерских взаимодействий между властными структурами и некоммерческими организациями в целях развития информационного общества;
8. Nonprofit-to-Government (N2G): взаимообмен информацией между государством и некоммерческими, общественным организациями, политическими партиями [10].

Аналогичного мнения придерживаются и такие исследователи проблематики э-правительства, как Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская. Согласно их определению, термин «электронное государство» можно

рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле - только как «электронное правительство», т.е. модернизацию исполнительной власти. В широком смысле речь идет обо всех трех ветвях власти - законодательной, исполнительной и судебной. Этот термин обозначает новый способ организации и развития государственного управления, способ его трансформации и совершенствования для ориентации на принципиально более тесную связь с гражданами, кардинального улучшения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности, большей экономичности деятельности и ответственности государственных органов. Описанный способ имеет в своей основе целенаправленное и скоординированное применение новых информационно-коммуникативных технологий для реализации функций государства [19].

2.2. «Электронное государство (правительство)»: возможности, перспективы и инновации

Рассмотрим работу еще одного автора по выбранной тематике, которая представляет определенный интерес, так как является обзорной и содержит в себе сравнительный анализ. Согласно обзору научных публикаций и исследований, который провел Р.В. Ерженин, особый интерес вызывает та часть работы, которая посвящена распределению публикаций наиболее цитируемых авторов по ключевым словам. Привожу перечень этих слов в порядке убывания цитируемости по ранжиру:

- электронные услуги;
- интернет;
- общественные советы;
- электронное участие;
- средства массовой информации;
- экспертный опрос;
- нормативно-правовая база;

- общественный контроль;
- информационное общество;
- информационные технологии;
- массовая коммуникация;
- электронная демократия;
- информационное неравенство;
- электрическое возвышенное;
- рациональная легитимация;
- органы государственной власти;
- защита персональных данных [13].

Исходя из вышеизложенного списка, наиболее цитируемым является словосочетание «электронные услуги». В результате этого можно сделать вывод, что это данное словосочетание является наиболее востребованным, в т. ч. и в социальном плане. Представляется возможным, что в дальнейшем современным исследователям можно продолжить работу в направлении изучения частотности употребления ключевых слов по тематике э-правительства. Учитывая то обстоятельство, что в статье анализировалась информация по наукометрическому анализу журнальных статей, докладов, конференций, книг, диссертаций и научных работ, зарегистрированных в национальных и зарубежных информационных базах данных и связанных с российским э-правительством в период с 2001 по 2016 г., предполагаю, что на современном этапе можно провести аналогичное исследование за период с 2016 г. по 2020 г. Считаю возможным дополнить список и проанализировать частотность цитирования следующих ключевых слов:

- единый портал госуслуг;
- инфокоммуникационные технологии;
- социальные сети;
- умное правительство (смарт-правительство);
- цифровое госуправление;

- цифровой разрыв.

Данный список может быть расширен.

Достаточно перспективной в раскрытии понятия э-правительства является статья Аль-Габри Вадах Мохаммеда «Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы» [2], так как в ней говорится не только о проблемах, но и об угрозах внедрения э-правительства. Особое внимание также уделяется опыту Российской Федерации в реализации технологии э-правительства. Кроме того, объясняется способ перехода от электронного к умному правительству (смарт-правительству):

- развертывание широкополосных сетей;
- использование смарт-устройств и агентов;
- развитие интеллектуального городского пространства;
- разработка Web-приложений и электронные услуги;
- доступность правительственных данных.

На основании материалов данной статьи привожу расширенную схему индексов показателей развития элементов электронного правительства, видоизмененную и дополненную мною (рис. 2.2).

Предположительно, приведенные на рис. 2.2 индексы – развитие человеческого капитала, телекоммуникации, онлайн-услуги – являются латентными переменными и могут быть проанализированы независимо друг от друга. В схеме показаны индикаторы каждой из латентных переменных.

Проблемами э-правительства занималась и И.Л. Бачило, также прослеживая значение термина «э-правительства» («e-government»). Она обратила особое внимание на концептуальные положения, обеспечивающие связь административной реформы в РФ и программ по информатизации деятельности органов государственной власти и особенно органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

По ее мнению, инновации на основе инфраструктуры «э-правительства» реализуются по всем направлениям общественной жизни.

Рис. 2.2. Индексы показателей развития элементов электронного правительства [2]

Главными участками инноваций на базе информационных технологий являются:

- перевод функциональной деятельности органов исполнительной власти на электронную основу;
- максимальное использование информационных технологий в области государственных и муниципальных услуг для физических лиц и организаций;
- расширение и обогащение смысла и целей использования систем массовых коммуникаций во всех их формах.

Предлагается следующая систематизация публично оказываемых услуг:

- информационные (информационно-консультативные) – услуги, наиболее распространенные и наиболее проработанные с точки зрения массового и преимущественно бесплатного доступа к информации, позволяющей пользователю принять решение о реализации своего права, обязанности или удовлетворения интереса: интернет-сайты, блоги, информационные системы («КонсультантПлюс», «Гарант»), телефония и иные виды связи (почта, ТВ и радио), центры открытого доступа к информации в библиотеках, почтовых отделениях, системах информации органов исполнительной власти и местного самоуправления;
- правореализующие услуги – услуги по реализации прав и обязанностей физических лиц в установленном законодательством порядке в электронном виде полностью или в части определенных операций (например, услуги по приему коммунальных платежей);
- правоустанавливающие услуги – услуги по оформлению прав граждан или организаций в пределах установленных законом для этого правил, в электронной форме подтверждающие субъективное

право определенного лица. Это в основном сфера реализации оформления прав граждан или организаций в нотариальном порядке.

Данная систематизация определяет приоритет основных функций государственных и муниципальных органов [5].

А вот в исследовании Е.В. Франгуловой дается упрощенная модель взаимодействия граждан и предприятий с государственными структурами в виде схемы (рис. 2.3), из которой видно, что государство представляет собой целый набор органов, различных по своим функциям, зонам ответственности и уровням власти.

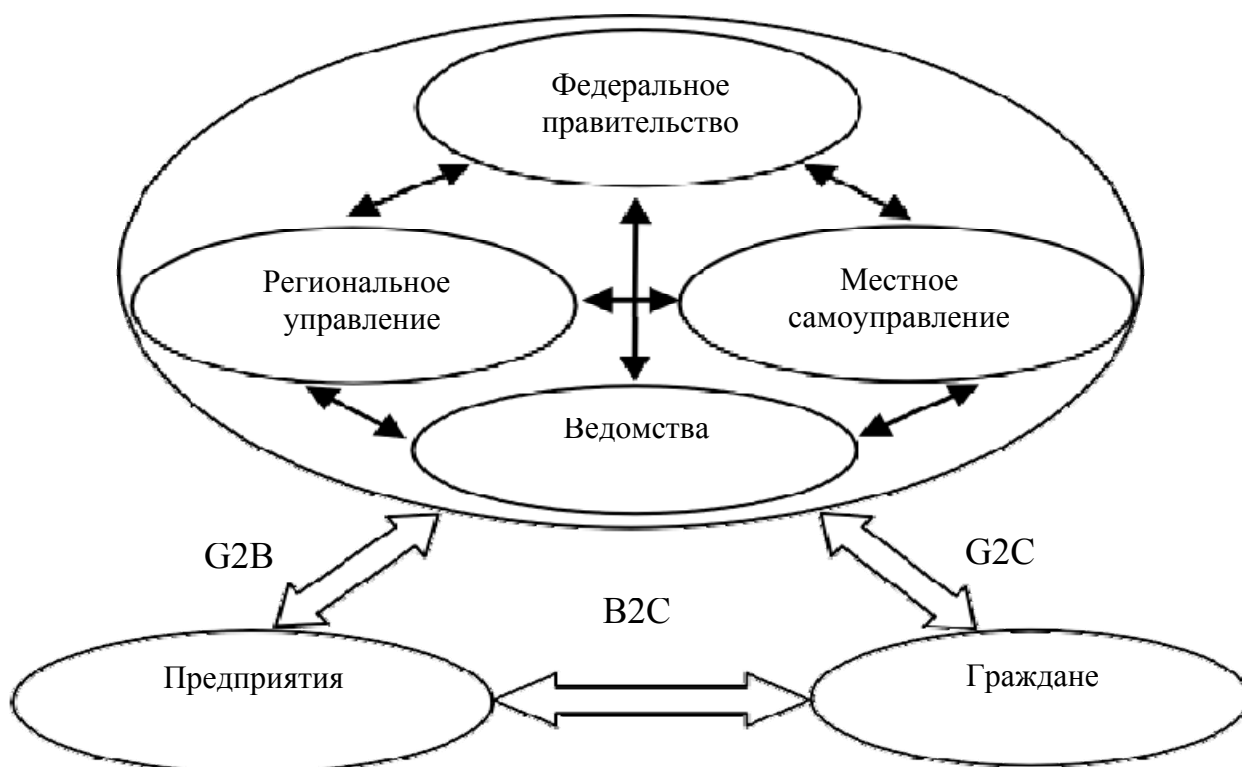

Рис. 2.3. Схема взаимодействия субъектов с государством [20]

Государство как иерархическая система имеет множество элементов, которые взаимодействуют между собой через регламентированные процессы. В свою очередь, каждый из государственных элементов взаимодействует с гражданами (G2C) и предприятиями (G2B).

Электронное правительство – это корпоративная интегрированная информационная система в масштабе государства. Но на пути внедрения столь масштабной системы в социально-экономическую жизнь любой страны возникает целый ряд отрицательных факторов (рис. 2.4):

Рис. 2.4. Отрицательные факторы при внедрении электронного правительства [20]

В статье приводится также мировой опыт реализации электронного правительства. Предполагается создание единых стандартов для государственных информационных систем:

- стандарты данных;
- стандарты межведомственного обмена информацией;
- стандарты метаданных (и поиска информации);
- стандарты безопасности.

Мировыми лидерами в реализации единых стандартов в рамках концепции «электронного правительства» являются: Великобритания, Дания, Швеция, Австралия, Гонконг и США.

В 2011 г. в Российской Федерации была разработана Федеральная целевая программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», где раскрыто содержание понятия «информационное общество» [3].

Данная программа стала продолжением ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)». По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина от 25.03.2013 г. № Пр-646 в развитие ФЦП «Информационное общество (2011-2020 годы)» в 2016 г. был разработан «Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2020» (далее – Системный проект), содержащий комплексное описание стратегических и плановых решений по развитию электронного правительства РФ до 2020 г. как электронного государства. Назначение электронного правительства РФ согласно данному проекту:

- обеспечить высококачественное электронное предоставление государственных и муниципальных услуг, сервисов, информации всем категориям граждан, в любое время, в любом месте, с различных устройств, преимущественно в режиме реального времени (электронный МФЦ);
- повысить обоснованность управленческих решений, снизить издержки реализации функций и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечить принятие управленческих решений преимущественно в режиме реального времени (электронная администрация);
- обеспечить возможность использования систем и сервисов электронного правительства для поддержки деятельности гражданского общества и бизнеса, вовлечения граждан в процессы государственного и муниципального управления (электронное участие).

Основными целями и задачами развития и использования э-правительства согласно Системному проекту являются:

- обеспечение предоставления высококачественных государственных и муниципальных услуг всем категориям пользователей, в любое время, в любом месте, с различных устройств, преимущественно в режиме реального времени (электронный МФЦ);

- повышение обоснованности принимаемых управленческих решений, снижение издержке реализации функций и осуществления полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечение принятия управленческих решений преимущественно в режиме реального времени (электронная администрация);
- обеспечение возможности использования систем и сервисов электронного правительства для поддержки деятельности гражданского общества и бизнеса, вовлечения граждан в процессы государственного и муниципального управления (ЭП как платформа, электронное участие) [18].

Достижению поставленных целей способствовало принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления электронных государственных (муниципальных) услуг», который дает право заявителям получить госуслугу, в т. ч. в электронном варианте. С этим правом корреспондирует обязанность органов государственной власти совершать предоставление услуг в электронном виде. Для реализации данной идеи был создан единый интернет-портал: gosuslugi.ru.

Указанный Федеральный закон определяет предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме как их предоставление с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в т. ч. с использованием портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств, включая осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями.

Современным методологическим подходом организации этого взаимодействия является «принцип одного окна». Этот принцип возник в

организациях частного сектора, работающих в финансовой сфере. В его основе лежит принцип работы супермаркета. Основная идея заключается в том, чтобы предоставить гражданину весь комплекс государственных услуг в одном месте.

Процесс взаимодействия граждан с государством посредством новых информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет неразрывно связан с проблемой качественных изменений государственного управления, с необходимостью разработки новых социокоммуникативных механизмов согласования интересов субъекта и объекта. Только после этого можно будет выполнять весь цикл оказания государственной услуги через Интернет.

Успех внедрения проектов э-правительства строится по определенным принципам. Важным является принцип доминирования организационных изменений над инфокоммуникационными. [6]

Основой создания э-правительства является не компьютеризация и информатизация органов государственной власти, а административное управление.

Заметим, что Донецкая Народная Республика, являясь молодым государством, так же как и Российская Федерация, позиционирует себя как социальное государство. Социальное государство (от нем. Sozialstaat) – особый тип современного высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство знаменует высокий уровень сближения целей и гармонизацию отношений государственных институтов и общества [17].

Решение проблем инноваций в сфере развития социального государства требует формирования информационных систем, обеспечивающих перевод функций или их операций в электронную форму, и

на этом основании как можно больше государственных и муниципальных услуг должны быть переведены в электронную форму.

В связи с этим стоит отметить, что в ДНР реализуются аналогичные с РФ проекты по внедрению э-правительства. Примером может служить создание Единого регистрационного центра (ЕРЦ) при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, число отделений которого на сегодняшний момент достигло 22 в 7 населенных пунктах [12]. Такая форма работы государственных органов ДНР, приводя к «обезличиванию» чиновников в хорошем понимании этого слова, способствует борьбе с коррупционной составляющей. По моему мнению, увеличение количества отделений ЕРЦ и, возможно, структур подобного рода, будет способствовать оперативному решению насущных проблем населения и субъектов хозяйствования. Нынешний Глава ДНР Д.В. Пушилин в своем интервью от 18.11.2018 г. сказал: «Правительство должно работать эффективно. Без скорости обмена информацией и возможности контролирования этапов реализации решений эффективности не будет... Безусловно, что «Электронное правительство» является одним из элементов борьбы с коррупцией. Плюс это позволит четко работать по регламентам, по установленным срокам» [21].

С моей точки зрения, обращает на себя внимание статья Е.Г. Иншаковой об этапах формирования э-правительства. По мнению данного автора, конечная цель пятой последней стадии «сетевого присутствия (интегрируемого присутствия, трансформации государственных процедур)» предполагает наличие специальных инструментов и возможностей для вовлечения граждан в обсуждение и принятие решений: веб-форм для комментариев, инструментов онлайн-консультаций с гражданами, дискуссионных форумов по вопросам политики и действий органа власти, онлайн-опросов, возможностей получить ответ на запросы по электронной почте или через соответствующие веб-формы (с указанием

срока ответа), а также подписка на получение информации по электронной почте.

Данная стадия представляет собой эволюцию электронного государственного управления самого высокого порядка. Это наиболее продвинутый этап развития. Инициативы данного уровня предполагают использование всего потенциала технологии для трансформации того, как функции государственного правления воспринимаются гражданами, организуются и исполняются. Такие инициативы будут опираться на прочный потенциал управления отношений с гражданами, необходимый для решения всего диапазона вопросов, проблем и потребностей.

На данной стадии предусматривается интерактивное участие граждан в принятии государственных управленческих решений, в изменении структуры государственных процедур. Поток информации направлен в обе стороны. Так, например, граждане могут участвовать в выработке стратегии развития государственной организации, вносить предложения по созданию новых государственных услуг, принимать участие в их разработке и доведении до общего пользования.

Отмечается, что, к сожалению, не всегда инвестиции в электронное правительство идут поступательно и невозможно сразу создавать услуги, отвечающие последнему уровню взаимодействия [14]. Данная трактовка представляется достаточно актуальной.

ВЫВОДЫ

По моему мнению, внедрение проекта «электронное государство» предполагает разработку концепции построения «электронного правительства», которое, в свою очередь, реализуется за счет масштабного внедрения информационно-коммуникационных технологий в жизнь государства для обеспечения удобного механизма взаимодействия всех субъектов общественно-экономической жизни, а именно граждан, предприятий и органов власти.

В условиях трансформации современного общества в информационное мне представляется наиболее обоснованным определение сущности понятия «e-government» в широком значении: «электронное государство», включающего в себя термин «электронное правительство», как круги Эйлера, взаимопересекающиеся и взаимопроникающие.

Для дальнейшей успешной реализации систем электронного управления как в России, так и в ДНР требуются не только большие инвестиции и реорганизация структуры государственного управления, но и технологическая основа. Необходимы доработка методов интеграции и моделей взаимодействия уже имеющихся информационных систем, ресурсов и порталов, а также совершенствование унифицированных форматов данных и способов их обработки.

Это особенно важно для построения «электронного государства (правительства)» в ДНР с учетом совсем юного возраста нашей Республики. Подтверждением данного тезиса являются слова министра экономического развития Донецкой Народной Республики Алексея Половяна, представлявшего 25.12.2020 г. в Государственной службе статистики ДНР систему электронной отчетности: «Когда мы говорим о развитии экономики, то понимаем, что в современном мире без цифровизации уже не обойтись. Известно, что основными элементами цифровой экономики считают электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу и электронный доступ к государственным услугам.

В государственной сфере велась и продолжается работа над упрощением ведения бизнеса. Сегодня мы представляем первый этап, пока еще в тестовом режиме, подачи статистической отчетности респондентами в Главное управление статистики. Каждый шаг, проделанный в направлении доступности и легкости ведения бизнеса, безусловно, способствует благоприятному климату для ведения деятельности юрлицами и ФЛП» [7].

Представляется, что это еще один шаг на пути построения электронного государства (правительства) ДНР.

Если сначала человечество с опаской относилось к цифровизации, боясь т. н. «электронного рабства», то в сегодняшних реалиях, учитывая приобретенный опыт, большая часть жителей планеты поддерживает данные процессы (население России не является исключением). Хотя риски, по-прежнему остаются. Но, как выясняется, преимуществ все же больше. Подводя итоги, можно констатировать, что возникло и развивается понятие общественного договора между государством и обществом в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамирзян И.Р. Мировой опыт реализации концепции «электронного правительства» / И.Р. Агамирзян // Информационное общество. - 2002. - № 1. - С. 56-62 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9118203>.
2. Аль-Габри Вадах Мохаммед Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы / Аль-Габри Вадах Мохаммед // Молодой ученый. - 2016. - № 15 (119). - С. 337-341 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26475477>.
3. Афанасьева А.С. Сложности внедрения электронного правительства в Российской Федерации / А.С. Афанасьева // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 22. - С. 101-103 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25021174>.
4. Афанасьева А.С. Цифровое неравенство как проблема внедрения электронного правительства в России / А.С. Афанасьева // Общество: политика, экономика, право - 2015. - № 6. - С. 16-17 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25048817>.
5. Бачило И.Л. «Электронное правительство» и инновации в области государственных функции и государственных услуг / И.Л. Бачило // Информационные ресурсы России. - 2010. - № 1 (113). - С. 13-17 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14780900>.
6. Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества / М.А. Буринов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 3. - С. 17-19 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/71460-ehlektronnoe-pravitelstvo-faktor-sovershenstvovaniya-regionalnogo-upravleniya-usloviyakh>.

7. В Главстате презентовали систему электронной отчетности // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8656:v-glavstate-prezentovali-sistemu-elektronnoj-otchetnosti&catid=8:novosti&Itemid=141.

8. Васильева Е.Г. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) / Е.Г. Васильева, Д.В. Кононенко – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-interpretatsii-kontseptsii-elektronного-gosudarstva-elektronного-pravitelstva>.

9. Дьякова Е.Г. Эволюция электронного правительства как нормативного концепта: от оказания услуг к открытому правительству / Е.Г. Дьякова // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2012. – Т. 10, вып. 3. – С. 134–138 – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18410570&>.

10. Дятлов С.А. «Электронное правительство» как новый информационно-сетевой институт регулирования / С.А. Дятлов // Журнал исследований по управлению. – 2015. - Т. 1, № 6 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11377/view>.

11. Дятлов С.А. Электронное правительство как организационная форма реализации интеллектуально-информационного капитала на макроуровне / С.А. Дятлов // Экономика образования. - 2013. - № 3. - С. 56-63 – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21045829>.

12. Ерженин Р.В. Электронное правительство России - обзор научных публикаций и исследований / Р.В. Ерженин // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2018. - № 3. - С. 205-228 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronное-pravitelstvo-rossii-obzor-nauchnyh-publikatsiy-i-issledovaniy/viewer>.

13. Иншакова Е.Г. Стадии развития «Электронного правительства» / Е.Г. Иншакова // Правовая наука и реформа юридического образования. - 2012. - № 2 (25). - С. 109-113 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20452724>.

14. Коженко Я.В. Концепции «сильного» и «сервисного» государства в контексте модернизации государственного управления в России: общее и отличное / Я.В. Коженко // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3-3. – С. 744–748 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17866123>.

15. Кононенко Д.В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) / Д.В. Кононенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2013. - № 2 (19). - С. 34-38 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20644753>.

16. Министерство юстиции Донецкой Народной Республики – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru>.

17. Новая философская энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia.

18. Системный проект электронного правительства Российской Федерации «Электронное правительство 2020» (Версия: 12 октября 2016). - М.: Минкомсвязь России, 2016. - 94 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf>.

19. Федосеева Н.Н. Понятие и сущность концепции электронного государства / Н.Н. Федосеева, М.А. Чайковская // Российская юстиция. - 2011. - № 11. – С. 6-10 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.club.bibliopskov.ru/?id=818&Itemid=90&option=com_content&task=view.

20. Франгулова Е.В. Сущность концепции «электронное правительство» и мировой опыт ее реализации / Е.В. Франгулова // Вестник

Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. - 2010. - № 1. - С. 10-14 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13012250>.

21. «Электронное правительство» является одним из элементов борьбы с коррупцией, заявил Пушилин // Правда ДНР – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnr-pravda.ru/elektronnoe-pravitelstvo-yavlyaetsya-odnim-iz-elementov-borby-s-korrupsiej-zayavil-pushilin>.